

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС И РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО (1905-1907 ГОДЫ)

по направлению подготовки 030600 «История»

образовательная программа бакалавриата «История»

профиль: «Отечественная история»

Выполнил:

студент 4 курса

дневного отделения

Водопьянов Михаил Андреевич

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор

Флоринский Михаил Федорович

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	стр.3
Глава 1. Украинское национальное движение на начальном этапе революции 1905-1907 гг.....	стр.11
Глава 2. Украинская громада в Первой и Второй Государственных Думах.....	стр.23
Глава 3. Украинский вопрос и российские политические партии.....	стр.37
Заключение.....	стр.48
Список использованных источников и литературы.....	стр.52

Введение

Российская империя представляла собой многонациональное государство. В ходе территориальной экспансии в его состав вошло множество народов. Среди них оказались и украинцы, которые по своей численности были крупнейшим народом империи, уступая только русским. На 1914 год украинцы составляли 18,1% от общего числа населения империи¹. Учитывая это, украинский вопрос был важным фактором для построения национальной политики в Российской империи в целом. Но украинское национальное движение долгое время оставалось вне большой политики, первоначально возникнув лишь как этнографический интерес к народной культуре Малороссийского края, а позднее оформившись в украинофильское течение. Тем не менее его представители не пользовались серьезным влиянием на умы современников. Однако на рубеже XIX-XX вв. с приходом масс в политику ситуация несколько меняется. В этот период украинским националистам удается создать свои политические партии и принять активное участие в оппозиционной деятельности. Переломным моментом в истории украинского национального движения является революция 1905-1907 гг. На волне антиправительственных выступлений украинские политики смогли заявить о себе и занять видное место в лагере демократических сил. В ходе революционных событий украинские активисты выработали оригинальную политическую программу, центральное место в которой занимала проблематика, связанная с национальным вопросом. Определяющее значение в этом отношении сыграла работа украинской фракции в Государственной Думе, что способствовало консолидации движения, расширению связей с общероссийскими оппозиционными партиями и укреплению его положения в оппозиционной среде.

---

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII - начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1. С. 25.

Актуальность темы работы определяется значимостью влияния на развитие украинского национального движения и его взаимоотношений с общероссийскими политическими партиями революционных событий 1905-1907 гг., в особенности работы Первой Государственной Думы, а также той ролью, которую играл украинский вопрос в национальной политике Российской империи, и недостаточной изученностью проблемы. В российской историографии работы, посвященные данному периоду в истории украинского национального движения, как правило, лишь последовательно излагают фактический материал и носят описательный характер. Попыток проанализировать взгляды депутатов этих фракций не предпринималось.

Объект исследования – процесс становления украинского национального движения как значительного явления в политической жизни Российской империи. Предметом исследования является связанная с этим процессом публицистическая и общественно-политическая деятельность украинских националистов и их взаимоотношения с крупнейшими российскими политическими силами.

Целью данной работы является выяснение степени влияния революционных событий на эволюцию украинского национального движения и, одновременно, влияния, которое украинские политики и формулируемые ими политические претензии оказывали на позицию тех или иных российских политических партий и движений. Данная цель определяет следующие задачи исследования:

1. Проанализировать общественно-политическую публицистику украинских националистов на разных этапах революции 1905-1907 гг.;
2. Раскрыть роль украинской фракции в первых двух Государственных Думах и степень ее влияния на деятельность всего украинского национального движения в целом;
3. Изучить характер и степень воздействия украинского национального движения на взгляды и поведение российских политических деятелей.

Хронологически работа охватывает период с 1905 по 1907 гг., что обусловлено постановкой проблемы, рассматриваемой в данном исследовании, а именно – развитие украинского национального движения и его взаимодействие с российскими политическими силами в ходе революции 1905-1907 гг. Как уже было сказано выше, в этот период украинские националисты смогли укрепить свои позиции в российском демократическом движении, чему способствовало их выдвижение в Думу и создание там собственной фракции.

Историография украинского вопроса в Российской империи берет свое начало еще в дореволюционной эпохе. Впрочем, публикации этого времени носили тенденциозный характер. Здесь можно упомянуть книгу С.Н. Щеголева «Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма», которая несмотря на достаточно предвзятую позицию в отношении украинских политических деятелей содержит богатый фактологией материал². Заслуживает внимания также сборник с работами А.И. Савенко, Т.Д. Флоринского и других противников украинского национализма «Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола»³.

В советские годы темы, затрагивающие интересующую нас проблематику, не пользовались популярностью, поэтому публикации по истории украинского вопроса в Российской империи не появлялись. Некоторым особняком здесь стоит труд украинского историка Федора Савченко «Заборона українства 1876 р.» о политике самодержавия в отношении украинского национального движения, которая была написана в конце 20-ых гг⁴. Но в 90-е гг. XX века данная проблематика обретает актуальность. В первую очередь следует упомянуть переиздания дореволюционных работ по украинскому вопросу. В то же время появляются сборники научных статей, которые освещают вопросы,

---

² Щеголев С.Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. Киев, 1912.

³ Смолин М.Б. (сост.) Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. М., 1998.

⁴ Савченко Ф. Заборона українства 1876 р. Київ, 1930.

непосредственно связанные с рассматриваемой нами темой⁵. Одной из первых публикаций по национальной проблематике стал труд В.С. Дякина «Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX - начало XX вв.)». В ней автор в первую очередь прослеживал политику правительства в отношении национальных движений. В связи с этим национальные движения в данной работе изображались «так, как они преломлялись в видении и сознании власть имущих»⁶. Дякин не ставил своей целью детальное рассмотрение царской политики в отношении отдельно взятых народов, поэтому украинские сюжеты носят в указанной статье описательный характер. Принципиально новые идеи внес в разработку проблемы труд А.И. Миллера «Украинский вопрос в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.)». В своих научных изысканиях Миллер опирался в том числе на работы исследователей, специализирующихся на изучении национализма и рассматривающих это явление в духе конструктивистских концепций⁷. Автор выделяет малороссийскую и украинскую идентичности и признает их двумя конкурирующими проектами нациестроительства в Российской империи. При этом российская элита и часть общества поддерживали первый из названных проектов, но в силу ряда ошибочных решений в области языковой политики и недостаточно мощного административного ресурса окончательной победы над украинским национальным движением поборникам концепции «большой русской нации» одержать не удалось⁸. Определенное обострение в ситуацию вносило существование под боком австро-венгерской Галиции с многочисленным украинским населением, которая, по мнению Миллера, при более грамотной политике царского правительства никак не могла претендовать

---

⁵ Миллер А.И., Репринцев В.Ф., Флоря Б.Н. (ред.) Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997; Фурман Д.Е. Украина и Россия: общества и государства. М., 1997.

⁶ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX - начало XX вв.). СПб., 1998. С. 15.

⁷ Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 9-12.

⁸ Там же, С. 236.

на роль «украинского Пьемонта»⁹. Значительный интерес вызывает работа И.В. Михутиной «Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века)», внимание в которой заострено на событийной канве и последовательном изложении фактов. Автор отдает дань дореволюционной традиции, усматривая в возникновении политического украинского национального движения польский след, а также делая акцент на австро-германской заинтересованности в украинском вопросе¹⁰. Тем не менее монография содержит богатый фактический материал, в том числе по русофильскому движению в Галиции, которое было серьезным конкурентом украинских националистов. История возникновения и развития украинского вопроса вплоть до падения Российской империи рассматривается в коллективной монографии «Западные окраины Российской империи». В центре внимания авторов становится взаимодействие властей империи и участников национального движения¹¹.

Отдельного внимания заслуживает эмигрантская литература. Характерной в этом отношении является книга Н.И. Ульянова «Происхождение украинского сепаратизма», опубликованная в 1966 году в Нью-Йорке и переизданная в России в постсоветские годы. Работа выдержана в дореволюционной традиции и рисует украинское национальное движение как искусственно созданную политическую силу, целью которой было раздробление единого тела Российской империи¹².

Стоит отдельно отметить очень небольшое количество научных работ, посвященных проблеме украинского вопроса в Государственной Думе. Национальная проблематика в исследованиях о первом российском парламенте в большинстве случаев носит второстепенный характер. В советской историографии некоторое освещение национальный состав Государственной

---

⁹ Там же, С. 233

¹⁰ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 248-249.

¹¹ Долбилов М.Д., Миллер А.И. Западные окраины Российской империи. М., 2006.

¹² Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996.

Думы получил в монографии С.М. Сидельникова¹³. Впрочем, в ней затрагивалась проблематика, связанная только с Первой Государственной Думой. Также необходимо упомянуть труды А.Я. Авреха «III Дума и начало кризиса третьеиюньской системы (1908-1909)» и «Столыпин и III Дума», в которых в том числе рассматриваются парламентские дискуссии, возникшие в связи с отделением Холмского края от Царства Польского¹⁴. В этих исследованиях Аврех опосредованно касается и украинской проблематики. Из работ постсоветского периода можно отметить труд А.Ф. Смирнова «Государственная Дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк», в которой впервые в российской историографии рассматривался украинский вопрос применительно к Думе¹⁵. Особого внимания заслуживает статья Д.Я. Бондаренко и Н.Н. Крестовской «Украинский вопрос в Государственной Думе», которая является заметным исключением в российской историографии¹⁶. В ней рассматривается не только деятельность украинских депутатских фракций в первых двух Думах, но также и украинская проблематика в 3-ей и 4-ой Думах. С точки зрения авторов статьи украинские депутаты представляли собой пассивных и аморфных политических деятелей, не способных решить те насущные вопросы, которые они перед собой поставили. В то же время депутаты от оппозиционных фракций (кадеты, социалисты), по мнению Бондаренко и Крестовской, лишь использовали украинский вопрос в своей политической игре, который был для них разменной картой в борьбе против правительства.

Рассматривая проблематику, связанную с украинским вопросом в Российской империи, необходимо коснуться и украинской историографии.

---

¹³ Сидельников С.М. Образование и деятельность Первой Государственной Думы. М., 1962.

¹⁴ Аврех А.Я. III Дума и кризис третьеиюньской системы (1908-1909) // Исторические записки. М., 1957;
Аврех А.Я. Столыпин и III Дума. М., 1968.

¹⁵ Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998.

¹⁶ Бондаренко Д., Крестовская Н. Украинский вопрос в Государственной Думе (1906-1917 гг.) // Россия XXI, №6, 2001.

Первые попытки осмысления этого вопроса имели место уже со стороны современников событий. Одним из первых историков, касавшихся рассматриваемой нами проблемы был известный ученый, а также один из лидеров украинского национального движения М.С. Грушевский. В своей монографии «Очерки истории украинского народа» он коснулся интересующего нас периода довольно поверхностно, так как целью работы было скорее изображение всей украинской истории¹⁷. Заметный вклад в разработку проблематики украинского вопроса в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. внесла современная украинская историография. Особого внимания в этом отношении заслуживает монография Я. Грицака «Нариси історії України: Формування модерної української нації XIX-XX ст.: навчальний посібник». В ней автор разделяет конструктивистский подход к процессу образования украинской нации. Одновременно он подверг критике украинских историков, изображающих Украину жертвой российского империализма и шовинизма, подчеркнув однобокость и даже карикатурность подобного подхода к истории страны¹⁸.

Из трудов западных историков необходимо отметить работу австрийского ученого Андреаса Каппелера "Россия - многонациональная империя. Возникновение. История. Распад". В ней была сделана попытка общего обзора полиэтнической истории Российской империи, но заметное место в нем занимает украинский вопрос¹⁹.

Работа написана на основе широкого круга источников. В первую очередь здесь стоит отметить периодическую печать, так как изучение проблем, связанных с развитием общественно-политических и национальных движений, требует тщательного анализа прессы. В данном исследовании привлекались журналы «Южные записки», «Русское богатство», «Украинский вестник», а также газета «Окраины России». Особенно ценными представляются

---

¹⁷ Грушевский М.С. Очерки истории украинского народа. СПб., 1906.

¹⁸ Грицак Я. Нариси історії України: Формування модерної української нації XIX-XX ст.: навчальний посібник. Київ, 1996.

¹⁹ Каппелер А. Россия - многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 2000.

материалы журнала «Украинский вестник», так как в нем была опубликована целая серия публицистических статей М.С. Грушевского, являвшегося в то время идеологом движения. К исследованию также привлекались документы Российского государственного исторического архива (РГИА), связанные с деятельностью украинской фракции во Второй Государственной Думе. Для данной работы особую ценность представляли собой материалы фонда №1278, в котором содержится указанная документация. В то же время источниками данного исследования являются сборники опубликованных документов, партийные программы политических партий, труды партийных лидеров, стенографические отчеты Государственной Думы, а также мемуары политических деятелей. Среди последних можно отметить «Воспоминания» Витте, в которых в общих чертах обрисовывается позиция либеральной части правительственных кругов на национальные проблемы в политике империи, а также мемуары Милюкова и Тырковой-Вильямс, где на эти же вопросы представлен взгляд лидеров Конституционно-демократической партии.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Украинское национальное движение на начальном этапе революции 1905-1907 гг.

Украинское национальное движение в Российской империи сформировалось к середине XIX века и сразу же встретило неприятие со стороны властей²⁰. Самодержавие воспринимало националистов как угрозу для целостности государства, усматривая в их деятельности сепаратистские мотивы. Царские власти вводили запретительные санкции в отношении украинского языка и применяли репрессивные меры против активистов-украинофилов. Наибольшую известность из таких мер получили Валувский циркуляр 1863 года и Эмский указ 1876 года, ограничивавшие издательскую деятельность украинофилов и запрещавшие публикации на украинском языке и ввоз украинской литературы из-за границы²¹. Правительственные запреты усугублялись крайней малочисленностью украинских националистов, а также неразвитым национальным самосознанием населения тогдашней Малороссии²². Определенное значение для ситуации с украинским вопросом в России имело и

---

²⁰ Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 227.

²¹ История Украины. СПб., 2015. С. 250.

²² Помогаев В.В. К вопросу о генезисе украинского национализма // Вестник ТГУ, выпуск 2, 1996. С. 11.

то, что часть украинского народа проживала в австрийской Галиции, в которой местные националисты имели куда больше возможностей. После репрессивных акций Петербурга деятельность российских активистов украинского национального движения частично сместилась туда. Однако по своему экономическому и политическому потенциалу Галиция не располагала реальными ресурсами для того, чтобы оказывать существенное влияние на ситуацию в России, что вполне убедительно было продемонстрировано работе Миллера²³.

На начало XX века приходится партийно-политическое структурирование движения. В 1900 году в Харькове на основе студенческих политических кружков (громад) была основана Революционная украинская партия (РУП), одна из первых провозгласившая требование украинской автономии. В 1904 году образовалась Украинская демократическая партия (УДП), которая в качестве своих программных целей выдвигала введение парламентского строя, местной автономии с органами национального представительства, федеративное переустройство России. Перед выборами в Первую Государственную думу она объединилась с Украинской радикальной партией (УРД), ранее отколовшейся от РУП, в Украинскую демократическо-радикальную партию (УДРП). Руководство этой объединенной партии стремилось создать собственную парламентскую фракцию и даже смогло провести в первые две Думы своих кандидатов²⁴. Однако здесь стоит отметить, что вплоть до событий 1905-1907 гг. украинские политические партии имели достаточно узкую социальную базу и не пользовались влиянием в обществе, оставаясь на обочине политической жизни. Положение маргиналов от политики усугублялось постоянными расколами и идеологическими спорами внутри движения. Единственным успехом украинских националистов в этот период стало создание четкой организационной структуры, впрочем крайне

---

²³ Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 233.

²⁴ Долбилов М.Д., Миллер А.И. Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 357.

малочисленной. Например, в упомянутую РУП в 1904 году входило всего от 300 до 400 человек²⁵.

Начало революции в январе 1905 года способствовало подъему национальных движений и укрепило позиции украинских националистов. Уже в начале 1905 года развернулась борьба за отмену цензурных ограничений в отношении украинского языка, которая благодаря поддержке общественности имела частичный успех²⁶. На волне революционного подъема резко возрастает публицистическая активность сторонников украинского движения. Особенно ярко это проявилось на страницах одесского общественно-политического журнала «Южные записки», где довольно часто печатались члены украинских политических партий. Характерной в этом отношении была статья А. Лотоцкого «Общественные идеалы поэзии Т.Г. Шевченко». Он пишет: «Основным общественным идеалом Шевченко был широкий демократизм. Идеал этот осуществим только в обществе, состоящем из равноправных единиц и обеспечивающем интересы каждой отдельной личности – интересы личной свободы и личных прав. В данном случае Шевченко более, чем кто-либо является выразителем народно-национальных общественных традиций»²⁷. Уже здесь прослеживается стремление украинских политиков объявить себя представителями всего населения Украины. И апелляция к Шевченко, избранного на роль духовного отца национального движения, является своеобразной попыткой легитимации претензий националистов на представительство интересов народа. Далее Лотоцкий посредством изложения воззрений поэта представляет на суд читающей публики общие моменты программы украинского движения: «В отношении политическом ... идеальной формой новой жизни Шевченко считал широкую федерацию всех славянских народов, обеспечивающую равноправность их индивидуальных

---

²⁵ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 68.

²⁶ Там же, С. 74.

²⁷ Южные записки. 1905. 27 февраля. № 9. С. 2.

национальностей»²⁸. Как можно заметить, здесь речь идет ни много, ни мало об изменении государственного устройства империи, правда, пока этот пункт программы движения выражен лишь в декларативной завуалированной форме в отличие от позднейших публикаций единомышленников Лотоцкого, когда националисты станут выдвигать идею о федеративном устройстве России в форме непереносимого требования, являющегося чуть ли не краеугольным камнем всей их политики. Автор высказывается и о языковой проблеме, которая, как уже было сказано выше, уже активно муссировалась в это время в том числе и в правительственных кругах: «Главнейшим и наиболее могущественным фактором слова, при помощи которого можно достичь наилучших результатов человеческих стремлений является просвещение. Последнее, по глубокому убеждению поэта должно быть национальным...»²⁹. Впрочем, более подробно эту тему Лотоцкий не раскрывает, ограничившись лишь общими соображениями о необходимости введения образования на национальном языке.

С марта 1905 года уже начинает прослеживаться некоторая радикализация в риторике представителей движения. «... дальнейшее развитие национальных форм, и прежде всего языка, для приспособления их к высшей жизни, должно и не может не являться вполне естественным и последовательным. Ввиду этого являются вполне разумными требования украинцами национальной школы, как средней, так и высшей, а также ученых учреждений»,³⁰ – так излагает свое видение языковой проблемы будущий министр образования Украинской Народной Республики Иван Матвеевич Стешенко. Еще более настойчиво он развивает мысль о пересмотре государственного устройства в виде децентрализации и федерализации: «Обладая известными национальными особенностями, выражающимися не только уже в языке, но и в целом ряде социально-экономических условий, украинская жизнь требует очень

---

²⁸ Там же, С. 6.

²⁹ Там же, С. 12.

³⁰ Южные записки. 1905. 27 марта. № 13. С. 4.

осторожного к себе отношения со стороны власти. Не все, создаваемое в центре, может быть целесообразно для окраин и потому украинцы должны устраивать свои дела сами. Таков идеал украинцев, сам собой понятный и законный. Удовлетворить двум означенным требованиям, т.е. гарантии национальной жизни и самоуправлению, может только тот государственный строй России, который обеспечивает всем народностям самую широкую автономию. Эта последняя не ведет, однако, к тому, в чем так бессмысленно обвиняли не раз украинцев, т.е. к сепаратизму, отделению Украины от России. Украинцы прежде всего стремятся к единению и потому идеальная форма государственного строя есть для них федерация»³¹. Последнее утверждение очень характерно для украинского движения периода первой русской революции. Несмотря на столь радикальные по меркам того времени требования, касающиеся преобразований в области государственного устройства страны, большинство националистов не спешило окончательно рвать связей с Россией. Из этого можно заключить, что на данном этапе развития украинское движение носило скорее национально-культурный характер, а не национально-сепаратистский. Но тем не менее, как показало его дальнейшее развитие, стремление к национально-культурному развитию и лингвистическому ренессансу оказалось лишь одним из этапов идейной эволюции движения, которая включала в себя и сепаратистскую стадию. Следует отметить, что такая характеристика украинской ситуации не была чем-то исключительным, сходные процессы можно проследить практически во всех регионах Центрально-Восточной Европы, где проживали народы, не имевшие собственной государственности и входившие в состав более крупных держав³².

Впрочем, в Украине довольно рано проявились и партикуляристские тенденции. Еще в 1902 году от РУП откололась более радикальная Украинская народная партия, которую возглавил харьковский адвокат Николай Михновский. Она исповедовала крайне экстремистскую идеологию. Ее члены

---

³¹ Там же, С. 4-5.

³² История Центрально-Восточной Европы. СПб., 2009. С. 503.

были приверженцами агрессивного антисемитизма и призывали к кровавой и бескомпромиссной борьбе с русскими, поляками и евреями во имя образования независимого украинского государства³³. Учитывая, что даже в узкой среде украинских активистов Михновский и его сторонники считались маргиналами³⁴, можно с уверенностью утверждать о преобладании среди тогдашних националистов сторонников умеренной линии на автономию в составе федерации.

Между тем даже автономистов можно назвать «умеренными» весьма условно, так как революционный накал событий начинал давать свои плоды, постепенно повышая планку требований националистов. Симптоматичным в этом отношении является случай с Харьковским обществом грамотности, произошедший 8 апреля 1905 года. В этот день на собрание общества пришло более тысячи человек, что привело к стихийному митингу. С трибуны звучали жалобы на отсутствие у украинцев «печатного органа, ... книг на украинском языке», имели место призывы к открытию школ «с преподаванием по-украински»³⁵. Все приведенные лозунги встречали живейшее одобрение у присутствующих, но гораздо смелее прозвучало постановление общества грамотности. Его правление по окончании собрания заявило, что в силу препятствий «тормозящих и делающих почти невозможным распространение даже элементарного образования среди народа, выражает свое глубокое убеждение, что все эти препятствия являются необходимым следствием существующего строя, и что только с уничтожением его возможна широкая целесообразная просветительская деятельность. Ввиду этого собрание считает необходимым немедленный созыв учредительного собрания путем равного, прямого, всеобщего избирательного права с тайной подачей голосов. Предварительными условиями, необходимыми для созыва народных представителей, собрание признает свободу слова, совести, стачек, собраний,

---

³³ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 66.

³⁴ Там же, С. 67.

³⁵ Южные записки. 1905. 1 мая. № 18. С. 55.

союзов и освобождение из тюрем и ссылок всех несущих наказание за так называемые политические и религиозные преступления»³⁶. Столь радикальная резолюция демонстрировала не только всю напряженность сложившейся обстановки, но и то, что деятели украинского движения во многом увязывали достижение своих целей с общедемократическими преобразованиями в Российской империи. Таким образом, украинские националисты были органичной частью общероссийского революционного движения, в большей степени ориентированной на свои локальные задачи.

Под эти задачи украинские активисты стараются подвести соответствующее идеологическое обоснование. Программой в этом отношении является статья Софии Русовой «Малороссия и национальный вопрос». Она рассматривает нацию как важнейшую «скрепу», которая «одним языком объединяет людей с общим основным мировоззрением, одинаковым темпераментом и целой совокупностью общих условий жизни и способов мышления»³⁷. Языку Русова придает большое значение и называет его «готовым и главным выразителем национального сознания»³⁸. Далее она анализирует другое центральное понятие своей концепции – национальное чувство. По Русовой, оно «является самоопределением каждой народностью своих сил и способностей к участию в общем историческом ходе, к прогрессу всего человечества. Это самосознание подсказывает каждой народности, чем и как она наилучше может выполнить свои обязанности перед человечеством и свое участие в мировом прогрессе»³⁹. Разумеется, из подобного подхода к национальным проблемам вытекает вывод, что решение всех экономических социальных проблем Украины увязывается с автономией и языковой проблемой, а в этих двух вопросах специализировались украинские партии. Таким образом, Русова в какой-то мере пыталась продемонстрировать большую

---

³⁶ Там же, С. 56.

³⁷ Южные записки. 1905. 15 мая. № 20. С. 4.

³⁸ Южные записки. 1905. 1 мая. № 18. С. 56.

³⁹ Там же.

близость к населению малороссийских губерний именно программы украинских активистов в сравнении с общероссийскими партиями. При этом она так же как и Стешенко отрицала склонность украинцев к сепаратизму, обосновывая это тем, что «национализм – это стремление народа свободно развивать свои духовные силы и создавать себе наиболее соответствующие условия жизни, но без всякого при этом ущерба для другого народа»⁴⁰.

В своей статье Русова, пытаясь доказать право Украины на автономию, обращается и к историческому нарративу: «В договоре Б. Хмельницкого на Переяславской Раде Малороссия говорит с Москвой, как равная с равной. Отказавшись от мечты о независимой государственной жизни, согласной с ее собственными социально-политическими идеалами, Малороссия, однако, и не представляет себе возможности полного подчинения родственной державе»⁴¹. В этих строчках звучит в то время уже довольно популярный в среде украинской интеллигенции тезис о том, что события 1654 год не являлись присоединением Украины к России или воссоединением, как было принято считать в русской историографии. Русова, следуя примеру следуя примеру историков украинофильского направления, рассматривает этот акт как равноправный договор между казачьей старшиной и Москвой. Развивая эту мысль, Русова пишет: «Но проходит 100 лет, – и ее политическая зависимость от Москвы совершенно изменяет ее экономическую и духовную жизнь, разлагает ее вековые демократические учреждения и социальные отношения, вносит новые, чуждые формы жизни»⁴². Усматривая в Переяславской раде, оформление некоей федерации между Россией и Украиной автор выводит идею нарушенного договора, пытаясь, таким образом, подвести повествование к мысли о необходимости «восстановления» федеративного строя не только с точки зрения политической необходимости, но и с точки зрения восстановления исторической справедливости.

---

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, С. 7.

⁴² Там же.

Тем не менее совершенно очевидно, что подобные умозрительные схемы представляли собой в лучшем случае программу-максимум украинского движения и вряд ли стояли на реальной повестке дня. В более приземленной политической плоскости главным оставался вопрос об украинском языке в школах, церквях, органах печати, театрах и т.п. И именно эта проблема в основном занимала украинских активистов в этот период вплоть до принятия Манифеста от 17 октября. При этом националистов волновали не только препятствия цензурного характера. Нередко в публикациях того времени поднималась тема русификации населения Малороссии. «... горько и обидно за то пренебрежение к малорусскому языку, которое приходится сплошь и рядом наблюдать не только среди деревенской интеллигенции, в большинстве случаев знакомой с этим языком от колыбели, но и среди крестьян-солдат, мастеровых и проч...» – пишет учитель Карл Ветер⁴³. При этом он возлагает вину за такое положение дел на институт армии, которая, по его мнению, превращала украинских солдат, возвращавшихся домой после военной службы, в проводников русификаторской политики имперского правительства в малороссийских деревнях⁴⁴. Не обходился вниманием вопрос о преподавании на украинском языке. В плане школьного образования запретительные меры доходили до того, что в стенах малороссийских школ украинский язык не должен был звучать в принципе. Так в периодике описана ситуация, когда учительница младших классов сельской школы в Полтавской губернии была вынуждена пресекать на переменах исполнение учащимися украинских народных песен, так как это противоречило цензурному законодательству Российской империи⁴⁵. Нередкими были случаи прямых обращений непосредственно к правительству с просьбами о пересмотре языковой политики. В «Южных записках» был опубликован текст одного из таких обращений, поданного пятьюдесятью воспитанниками одной из учительских

---

⁴³ Там же, С. 56.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Южные записки. 1905. 24 июля. № 30. С. 44.

семинарий юга России: «... заставляя ребенка с первого же урока усваивать новые понятия на чуждом языке значит намеренно грешить против ... элементарного педагогического закона, и заранее обречь ребенка на плачевную долю, если не полного упадка его духовной жизни, то, в крайнем случае, духовного недоразвития. Подобного рода аномалию приходится наблюдать на наших украинских школах: в них, как всем ведомо, преподавание ведется на литературном русском языке. Имея за собою неоспоримые достоинства, он все-таки для украинских детей является чужим и малопонятным, а потому преподавание на нем идет туго, вяло и неосмысленно, что приходилось каждому из нас испытать на деле»⁴⁶.

Языковая проблема начинает интересовать и часть малороссийского духовенства, разделявшего чаяния украинских активистов и затронутого революционными событиями в стране. Наиболее характерно позиция этой церковной группы проявилась в публикациях священника Гриневича. С одной стороны, он полностью поддерживает малороссийских учителей, ратовавших за введение украинского языка в местных школах, разделяя позицию их по языковой проблеме в целом⁴⁷. Но в то же время Гриневич заостряет вопрос на другом ее аспекте. В первую очередь его беспокоит та «пропасть», которая возникла между малороссийским духовенством и его паствой на почве языка. Запретительные меры на украиноязычные церковные проповеди продолжали действовать, и это не лучшим образом сказывалось на влиянии православной церкви в среде малороссийского крестьянства⁴⁸. При этом Гриневич пытается апеллировать и к тому, что «... проповедь на непонятном малороссу литературном языке оказывается нетерпимой даже с полицейской точки зрения...»⁴⁹. В связи с этим священник приводит весьма курьезный случай, произошедший в городе Балта Подольской губернии. Местный протоиерей,

---

⁴⁶ Южные записки. 1905. 29 мая. № 22. С. 4.

⁴⁷ Южные записки. 1905. 17 июля. № 29. С. 34.

⁴⁸ Там же, С. 33.

⁴⁹ Там же, С. 35.

читая проповедь в храме, произнес фразу: «Внутренние враги подкапываются под основы церкви»⁵⁰. Красноречивый оборот церковного иерарха был воспринят паствой, толком не разбиравшей русской речи, буквально: присутствующие пришли к выводу, что некие внутренние враги, которыми тут же были признаны евреи, ведут подкоп под собор, чтобы подложить под него мины и подорвать вместе с теми, кто находится внутри. Естественно это вызвало панику и едва ни привело к погрому. Беспорядки были предотвращены лишь благодаря своевременному вмешательству полиции⁵¹. В то же время, говоря об отношении к проблеме малороссийского духовенства в целом, следует отметить, что единой позиции здесь не прослеживается. Часть священников, следуя указаниям начальства, продолжала механически проповедовать по-русски, другие пытались в тайне использовать для этого украинский язык. Лишь небольшая группка духовенства подобно Гриневичу открыто выступила в поддержку украинского языка⁵².

В некотором роде резюмирует языковую проблему И.М. Стешенко, о котором уже упоминалось выше, в своей статье «Исторические промахи и украинский язык». С одной стороны, он приветствует послабления для украиноязычной прессы и литературы, имея ввиду отмену запрета на публикации на украинском языке. Но в то же время автор осуждает непрекращающуюся практику запрета на преподавание в Малороссийских школах на местном наречии. При этом его крайне возмущает, что литовский и польский языки были признаны годными для введения в школьную программу для соответствующих губерний Юго-Западного края, и на протяжении большей части статьи Стешенко пытается доказать, что украинский язык не менее самодостаточен и самобытен, чем наречия других народностей Российской империи, приводя в пользу этого аргументы в том числе и филологического

---

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

характера⁵³. Особое возмущение публициста вызвало постановление Комитета министров, отказывавшее украинскому и белорусскому языкам в возможности стать языками школьного преподавания на том основании, что они «... так близки русскому языку, что совместное преподавание их не вызывается потребностями дела...»⁵⁴. Стешенко решительно отвергает подобные утверждения: «Белорусское наречие так близко по своему строю к великорусскому, рассматриваемому, как группа поднаречий, что может считаться одним из великорусских поднаречий. Наоборот малорусское наречие так далеко отстоит от великорусского и в грамматическом и в лексическом отношении, что скорее должно считаться самостоятельным славянским, а не специально русским наречием. Таким образом, одна отдаленность малорусского наречия от великорусского должна была заставить выделить первое из числа подвергнутых остракизму наречий и задуматься над его судьбами»⁵⁵. При этом возможность практического применения украинского языка в образовательной и литературной сферах не вызывает у Стешенко сомнения. И здесь он в качестве положительного примера приводит ситуацию, сложившуюся в Австро-Венгрии, где уже достаточно долгое время существовали украинские школы и гимназии и даже украинские кафедры в университетах⁵⁶.

Обострение революционных событий осенью 1905 года способствовало реализации части требований националистов. Манифест от 17 октября означал окончательную отмену Валувского циркуляра и Эмского указа⁵⁷, отныне публикации периодической печати и издание книг на украинском языке не встречало никаких препятствий со стороны государства. Отдельные учителя начальных школ Малороссии стали переходить на украинский язык обучения, в Киевском, Харьковском и Одесском университетах были введены курсы

---

⁵³ Южные записки. 1905. 14 августа. № 33. С. 25-26.

⁵⁴ Там же, С. 25.

⁵⁵ Там же, С. 27.

⁵⁶ Там же, С. 28.

⁵⁷ Долбилов М.Д., Миллер А.И. Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 385.

украинской литературы⁵⁸. Будучи частью общероссийского демократического движения, украинские националисты добились наибольших успехов именно в период октябрьских свобод, когда достигла пика своего развития революция 1905-1907 гг. В дальнейшем столь крупных побед они не одерживали. Тем не менее октябрь 1905 года открыл путь для продолжения борьбы уже на легальном парламентском уровне. Украинские политические партии начали готовиться к грядущим выборам в Государственную Думу, чтобы реализовать другие пункты своей программы, и в первую очередь речь здесь шла уже о реализации автономистских и федералистских устремлениях националистов⁵⁹.

Глава 2. Украинская громада в Первой и Второй Государственных Думах

Начало работы Государственной думы первого созыва ознаменовало переход к принципиально новому этапу в истории украинского национального движения в Российской империи. Националисты получили легальную трибуну общероссийского масштаба для пропаганды своих взглядов и, кроме того, у них появилась возможность реализовать часть своих программных требований через законно избранный парламент. Из маргинальной локальной группировки украинское движение превратилось в заметную политическую силу. Впрочем, сторонники украинского течения имели не очень много сил для проведения

---

⁵⁸ История Украины. Учебник. Киев, 2010. С. 273.

⁵⁹ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 87.

достаточно мощной предвыборной кампании. Среди украинских активистов даже не было единства по поводу отношения к участию в выборах. Например, РУП их попросту бойкотировала⁶⁰. В то время как УДРП приняла участие в выборах и успешно провела в Думу своих кандидатов⁶¹. Впрочем, большинство депутатов, впоследствии создавших украинскую фракцию, прошли по спискам общероссийских политических партий. В основном они шли на выборы по спискам Конституционно-демократической партии (КДП).

После начала работы Думы была образована Украинская громада (парламентская фракция украинских депутатов) во главе с депутатом от Черниговской губернии, членом кадетской партии, И.Л. Шрагом. В нее вошло 44 депутата⁶². При Громаде был учрежден печатный орган «Украинский вестник» под редакцией М.А. Славинского. Этому изданию отводилась очень важная роль в конструировании политической программы Украинской громады. Его авторы провозгласили себя историческими преемниками харьковского журнала «Украинский вестник», издававшегося в 1816-1819 гг. Р.Т. Гонорским и Г.Ф. Квиткой-Основьяненко⁶³. Помимо идеи возрождения национальной традиции периодической печати издатели «Украинского вестника» преследовали куда более масштабные цели. Этот журнал позиционировался не просто как орган парламентской фракции, а как важная платформа для пропаганды взглядов украинской оппозиции в российском обществе. Об этом было заявлено в первом же номере в статье о задачах «Украинского вестника». Авторы считали необходимым «...прояснить украинский национальный вопрос с исторической, бытовой, социальной и экономической стороны: указать место и значение Украины среди других областей новой демократической России – способствовать справедливому решению национального и областного

---

⁶⁰ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 86.

⁶¹ Долбилов М.Д., Миллер А.И. Западные окраины Российской империи. М., 2006. С. 357.

⁶² Бондаренко Д., Крестовская Н. Украинский вопрос в Государственной Думе (1906-1917 гг.) // Россия XXI, №6, 2001. С. 99.

⁶³ Украинский вестник. 1906. 21 мая. № 1. С.46-47.

вопроса...»⁶⁴. Украинские националисты прямо говорили о том, что национальный вопрос нуждается в том, чтобы его «конструировали», что у «российского обывателя нет в этом отношении прочного воспитания»⁶⁵. Украинские активисты считали, что именно путем убеждения, пропаганды и просвещения, они смогут постепенно добиться реализации своих глобальных целей. А такой целью для них был федеративный строй и автономия для Украины: «Идеал, которым мы руководствуемся в нашей работе, состоит в том, чтобы в свободном, демократическом государственном союзе, в который рано или поздно превратится бывшая самодержавная, централистская Россия, осуществлено было не только равенство граждан, но и равенство народов. Демократия и автономия наше знамя, и под этим знаменем, – мы верим, – объединятся, – как равные с равными, как вольные с вольными, – все народы России»⁶⁶.

Ключевую роль в реализации этой задачи сыграл один из крупнейших украинских политических деятелей того времени, историк М.С. Грушевский, который приехал в Петербург к началу работы Первой Государственной Думы и принял активное участие в создании нового печатного органа⁶⁷. Несмотря на то, что сам Грушевский никогда не был депутатом Думы, вскоре он стал пользоваться очень большим авторитетом среди членов Громады и фактически превратился в крупнейшего идеолога украинской фракции. На страницах «Украинского вестника» Грушевский изложил в своих статьях целый ряд идей, которые стали центральными для украинского национального движения. В первом же номере журнала он заявил о том, что национальный вопрос по своей значимости должен ставиться наряду с другими демократическими требованиями оппозиции⁶⁸. Решение же его Грушевский видит в

---

⁶⁴ Там же, С. 6.

⁶⁵ Там же, С. 4.

⁶⁶ Там же, С. 7.

⁶⁷ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 87.

⁶⁸ Украинский вестник. 1906. 21 мая. № 1. С. 9.

предоставлении автономии всем национальным меньшинствам: « ... один из первых основных законов нового порядка должен установить, как общую норму, – самоуправление национальных территорий везде, где известная национальность является преобладающей на некоторой сплошной территории, определяемой национальными границами и достаточной для организации на ней областного самоуправления»⁶⁹. При этом публицист, отстаивая уже традиционную для украинских активистов идею, приводит новую аргументацию в отстаивании своей точки зрения. По Грушевскому, задержка преобразований в области национальных проблем может привести к этническим столкновениям⁷⁰. В дальнейшем он углубляет свои мысли по поводу федерализма и автономии. В статье «Украинский Пьемонт» историк говорит о том, что эти идеи зародились не вчера и имеют свои истоки в долгой и многотрудной интеллектуальной работе ни одного поколения украинофилов: «Это было горнило, через которое должны были пройти федералистические идеи кирилло-мефодиевцев 1840-ых гг. и народнические течения 1860-ых, и из которого вышла в своей новейшей форме и программа национально-территориальной автономии Украины...»⁷¹. В этом процессе большую роль он отводит австрийской Галиции, которая в этой публикации и именуется украинским Пьемонтом.

Впрочем, первейшей текущей задачей, по мнению Грушевского, является земельный вопрос, а именно подготовка и проведение аграрной реформы. Взгляды политика по этой проблеме изложены в статье с характерным названием «Вопрос дня». Грушевский предлагает целую программу мероприятий, направленных на урегулирование аграрных отношений и преодоление крестьянского малоземелья. Во-первых, историк отмечает то, что в рамках текущей политической конъюнктуры эта проблема требует безотлагательного решения: «Условия экономического быта крестьянства

---

⁶⁹ Там же, С. 13.

⁷⁰ Там же, С. 17.

⁷¹ Украинский вестник. 1906. 28 мая. № 2. С. 107

настолько тяжелы, ... и это одно обязывает Думу превозмочь свои сомнения и, не отступая пред трудностью задачи, сделать возможное для ее решения»⁷². По мнению политика, при таких условиях необходимо немедленное принудительное отчуждение всех земельных излишков в пользу малоземельных слоев населения. Не уточняя дозволенных пределов земельных наделов и, в целом, не приводя каких-то количественных параметров, Грушевский в большей степени озабочен тем, каким образом можно было бы провести это решение через парламент, дабы оно удовлетворило думское большинство и приходит к выводу, что главное это не загадывать «вперед будущего землеустройства» и не вдаваться в детали, оставив этот вопрос до поры, до времени⁷³. Но при этом политик понимает возможные последствия столь радикального шага и в качестве смягчающей меры предлагает осуществлять подобные акции только при условии обязательного выкупа за изымаемые земельные наделы. Это, по мнению, Грушевского, должно «с лихвой окупить неприятности и потери, связанные с ликвидацией крупного землевладения»⁷⁴. Также нужно отметить, что историк видит единственную возможность для улучшения положения крестьянства в увеличении его земельных наделов, и говорит о том, что интенсификация сельского хозяйства, о которой очень много говорили противники земельных переделов, невозможна без расширения площади крестьянских наделов⁷⁵. Следующим шагом в программе политика является передача, изъятой земли в специально создаваемые фонды. При этом централизованного управления этими фондами не предполагается. Грушевский отмечает, что распоряжаться землей на этом промежуточном этапе реформы должны районные комитеты, но не в коем случае не какое-либо общегосударственное ведомство, так как, во-первых, историк опасается неизбежной при таком раскладе бюрократизации: «... передача в ближайшем

---

⁷² Там же, С. 76.

⁷³ Там же, С. 77.

⁷⁴ Там же, С. 77-78.

⁷⁵ Там же, С. 78.

будущем в руки правительства ... огромного земельного фонда, не может не внушать серьезные опасения всем сторонникам свободы и народовластия, грозя возможностью новой, экономической деспотии, новой, еще не бывалой бюрократической власти и совершенно бесконтрольной для народных представителей финансовой силы»⁷⁶. Во-вторых, это противоречило бы федералистским устремлениям, которым политик отдает дань и в вопросах аграрных преобразований: «Что касается разработки принципов национально-территориальной автономии, ... то она должна ввести нас в вопросы о сочетании аграрной реформы с децентрализацией государственного устройства на принципах областной и национально-территориальной автономии, об организации уравнительного междуобластного землепользования, об участии государства в земельной ренте областей в связи с бюджетными отношениями их к бюджету общегосударственному»⁷⁷. Говоря уже непосредственно о раздаче наделов малоземельному крестьянству, Грушевский сталкивается с проблемой того, как юридически оформить это перераспределение: земля должна отдаваться в собственность или лишь во временное пользование. И в конечном итоге историк останавливается на втором варианте, приходя к выводу, что правительство должно иметь возможность пересмотреть реформу в случае неудачного ее хода⁷⁸. Таким образом, рассмотрев концепцию Грушевского по аграрному вопросу, можно отметить ее немалый радикализм даже по меркам революции 1905-1907 гг. А учитывая ее конечную направленность на пересмотр государственного устройства Российской империи, реализация этой программы стала бы настоящим революционным потрясением для государства. В то же время нужно обратить внимание на то, что эти запланированные преобразования с их земельными переделами и скептическим отношением к институту частной собственности несомненно носили социалистический характер. Из этого можно сделать вывод, что украинское национальное

---

⁷⁶ Там же, С. 80.

⁷⁷ Там же, С. 82.

⁷⁸ Там же, С. 81.

движение принадлежало к левому спектру политических сил того времени и по своим установкам могло конкурировать, например, с большевиками или эсерами.

Как уже было отмечено выше, Грушевский обладал огромным моральным авторитетом в кругах украинских активистов вообще и Украинской громады в частности. И, разумеется, его программные разработки отразились на позиции многих депутатов Государственной Думы, участвовавших в деятельности Громады. Это отчетливо прослеживается по выступлениям членов украинской фракции и по политическим лозунгам, которые они произносили в ходе этих выступлений. Например, депутат от Полтавской губернии В.М. Шемет в своей речи в Думе 5 июня 1906 года фактически по пунктам повторил схему Грушевского. Он заявил, что земля должна стать достоянием трудящегося крестьянства, и отметил, что это первейшее положение намечаемой аграрной реформы, для реализации которого «должны быть переданы в пользование крестьянам земли: казенные, удельные, монастырские, церковные, и в самых широких размерах должно быть произведено принудительное отчуждение земель частновладельческих»⁷⁹. Вторым и третьим шагом Государственной Думы в этом направлении, с точки зрения Шемета, должны были стать создание аграрных комитетов (аналог земельных фондов Грушевского) и организация национально-территориальных представительных учреждений. Политик завершил свое выступление провозглашением лозунга «Земля и воля!». Шемет заявил: «Земля и воля в смысле широкой демократической автономии для Украины, – вот то напутствие, которым провожали украинские избиратели своих депутатов»⁸⁰.

В гораздо более радикальном духе программу Грушевского интерпретировал депутат Г.Л. Зубченко. В одном из номеров «Украинского вестника» он развернул критику института частной собственности в целом: «...

---

⁷⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 г. СПб., 1906. Т. 2. С. 994.

⁸⁰ Там же.

земля – дар Божий, и никто не должен ее присваивать в собственность...»⁸¹. Далее депутат в достаточно творческом духе развивает положение Грушевского о передаче земельных излишков в руки малоземельного крестьянства во временное пользование: «По моему мнению, немедленно необходимо всю землю (помещичью, казенную, удельную, кабинетскую и церковную) передать в руки трудящегося земледельческого класса в пользование, но не в собственность. Такое пользование привело бы в скором будущем к артельной и общественной запашке земли. Это и был бы, как мне думается, идеальный, самый справедливый и выгодный способ землепользования»⁸². Таким образом, Зубченко заходит гораздо дальше Грушевского. Для него передача земли в пользование крестьянства не этап в реформировании аграрной сферы государства, а цель преобразований. Кроме того, депутат говорит не об изъятии излишков, а обо всем земельном фонде страны, который должен быть поделен между трудящимися крестьянами. Довершает свое выступление Зубченко следующим пассажем: «Если же кто-либо из помещиков очутится в бедственном положении, без средств по отобранию у него земли, то ему следует назначить пожизненное пособие, как инвалиду, считая его неспособным к труду, как продукт ненормального общественного строя»⁸³. Здесь уже отчетливо прорисовывается модель некоего утопического общественного строя, основанного на общности земельной собственности и полном отрицании частной собственности как таковой, и это несомненно указывает на очень высокий градус радикализма в воззрениях членов украинской фракции.

Более умеренно по проекту аграрной реформы в своем выступлении в Думе от 1 июня 1906 года высказался лидер Громады И.Л. Шраг. Впрочем, он в основном также солидаризировался с точкой зрения Грушевского, внося несколько новых идей. Основной мыслью его речи, рефреном звучавшей на протяжении всего выступления, был тезис о крайне разнообразных условиях и

---

⁸¹ Там же, С. 234.

⁸² Там же, С. 234-235.

⁸³ Там же, С. 237.

формах землевладения в различных регионах империи: «... условия, при которых может быть разрешен аграрный вопрос, представляются в высокой степени разнообразными, в зависимости от местности, где предстоит разрешение вопроса, и условий, в которых живет народ»⁸⁴. Именно из этих соображений он отвергает идею о создании общегосударственного земельного фонда в отличие от Грушевского, опасавшегося бюрократии и беспокоившегося о судьбе федералистских принципов. Развивая мысль далее, Шраг говорит о необходимости передачи земельного фонда под управление местных областных учреждений, которые бы обладали необходимыми полномочиями и пользовались автономией по отношению к центральной власти. Из этих соображений депутат логически выводит идею о необходимости реформы местного самоуправления, так как таких органов, по его мнению, в России на местном уровне не существует. При этом земства он автоматически отменил: «Ныне существующие учреждения – дворянско-бюрократические – не способны надлежащим образом разработать вопрос, которым заинтересованы широкие слои населения»⁸⁵. Подведя свою речь к вопросу об органах местного самоуправления, способных взять на себя функции по заведыванию земельным фондом, Шраг излагает свою точку зрения на те мероприятия, которые необходимы для того, чтобы такие органы на местах были учреждены: «... я склоняюсь в пользу того предложения, чтобы теперь же заняться реформированием земского положения в главнейших его существенных чертах, т.е. вопросом о введении избирательного права и уничтожением всего того, что ставит земство в положение учреждения, опекаемого администрацией. Если земские учреждения будут реформированы на таких широких демократических началах, то ничто не мешает тому, чтобы в них сосредоточить разработку повсеместно подробностей, касающихся аграрного вопроса»⁸⁶. Таким образом,

---

⁸⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 г. СПб., 1906. Т. 2. С. 870-871.

⁸⁵ Там же, С. 872.

⁸⁶ Там же.

лидер украинской фракции фактически говорил о параллельных изменениях в аграрной области и государственном управлении.

Впрочем, эта идея имела место и в публицистике у Грушевского в программной статье «Наши требования», вышедшей в одном из номеров «Украинского вестника». В ней историк по-прежнему выдвигает в качестве первейшей задачи обеспечение на территории России равенства прав всех наций посредством федерализации и предоставления автономий регионам с преобладающими национальными меньшинствами. Составной частью этой проблемы был аграрный вопрос, так как сельское хозяйство должно было стать залогом экономической самодостаточности Украины. Далее Грушевский выводит мысль о необходимости реформирования местного самоуправления в связи с грядущими глобальными преобразованиями⁸⁷, ранее более подробно развитую в выступлении Шрага. Тем не менее этот вопрос автор относит к проблемам второго ряда. В гораздо большей степени политика интересуется будущее политическое устройство Украины в рамках уже федерализированной России. По Грушевскому, в первую очередь следует точно разграничить территорию между автономными единицами по этнографическому принципу. Политик пишет о 25 миллионах украинцев, компактно проживающих на территории Российской империи, и все они непременно должны были оказаться в рамках будущей автономной Украины⁸⁸. Уже тогда Грушевский хотел обеспечить будущему, пока еще воображаемому, краевому украинскому правительству власть над как можно большей территорией. Автономией должен был управлять орган народного представительства – украинский сейм, обладающий законодательными полномочиями и избираемый на основе всеобщего, равного, тайного голосования. В дальнейшем предполагалось создать ряд местных исполнительных органов, которые бы отвечали за финансы, земельную политику, просвещение, безопасность, благоустройство и т.п. Центральным государственным учреждениям Грушевский предполагал

---

⁸⁷ Украинский вестник. 1906. 18 июня. № 5. С. 268.

⁸⁸ Там же, С. 269-270.

оставить «нормирование общих оснований государственного и общественного строя»⁸⁹. Охарактеризовав в общем черты будущего государственного строя, политик затронул языковую проблему. Украинский язык должен был стать языком преподавания во всех учебных заведениях Украины. Кроме того, на украинский, по мнению Грушевского, необходимо было перевести все делопроизводство в правительственных краевых учреждениях. За русским языком закреплялся статус общеимперского⁹⁰. Текст этой статьи наиболее полно отражал взгляды лидеров украинского национального движения на то, как, по их мнению, должна была развиваться далее революция. Нужно отметить, что надежды при этом в основном возлагались на Государственную Думу: «... мы считаем ближайшею задачею парламента России, в связи с обеспечением личных прав гражданина и организацией местного самоуправления на широких демократических началах, – установление общеимперскими законами общих принципов обеспечения национального самоопределения и национально-территориального и областного самоуправления»⁹¹. Таким образом, Дума стала для националистов не просто некоей для трибуной пропаганды своих взглядов и мостиком для легитимизации своего политического бытия, а потенциальным инструментом для претворения программы государственного переустройства Российской империи. В этот период основная часть представителей украинского национального движения считала деятельность в общероссийском парламенте первостепенной для дальнейшей судьбы Украины.

Вследствие этого удар, нанесенный роспуском Думы, воспринимался украинскими националистами крайне болезненно. На первых порах это событие воспринималось даже как поворотное. «Мы вступаем в новый фазис борьбы народа с правительством, в конечном исходе которой не сомневаемся,

---

⁸⁹ Там же, С. 270.

⁹⁰ Там же, С. 272.

⁹¹ Там же, С. 267.

ибо верим свято в то, что свобода не умирает в гробу»,⁹² – писал по этому поводу Михаил Могилянский. Публицист обосновывает эту мысль тем, что с его точки зрения: «... Дума тяжелым гражданским подвигом своего колоссального труда стала единственным организующим центром, сосредоточением всех надежд и упований народных...»⁹³. Ему вторит Александр Русов, расценивающий Думу как «такое учреждение, которое разрешит вопрос о земле без лишнего раздражения тех, кого он будет касаться, и без обиды какой-либо стороны»⁹⁴. Вместе с тем Русов более оптимистично смотрит в будущее. Во-первых, он отмечает необходимость подготовки к новым выборам во Вторую Государственную Думу, которые были назначены на февраль 1907 года, в основном делая ставку на мобилизацию проукраинских сил под общим руководством УДРП. По мнению Русова, эта партия является одной из сильнейших в Украине и должна взять на себя роль политического флагмана среди националистических сил⁹⁵. Во-вторых, Русов очень положительно оценивает итоги деятельности Громады. По его мнению, она способствовала укреплению единства всех украинцев именно на основании национальном, размывая имущественное неравенство. «... последний год разбудил и крестьянство и высшие классы интеллигенции и поделил их не по старым признакам – пана в сюртуке и мужика в свитке, а по новым категориям: стоящих за обновление государственной жизни и за царство старого произвола. На Украине первые, будет ли то Грабовецкий из полуразвалившейся хатенки, или Шраг из обстановки городской квартиры, перешедши на почву практической политики, признали единодушно, что без национально-территориальной автономии Украине существовать невозможно»⁹⁶. Таким образом, Русов считал, что деятельность украинских депутатов выступала

---

⁹² Украинский вестник. 1906. 16 июля. № 9. С. 625.

⁹³ Там же, С. 625.

⁹⁴ Там же, С. 627.

⁹⁵ Там же, С. 631.

⁹⁶ Там же, С. 632.

одним из факторов формирования украинской нации. Наиболее же пессимистично роспуск Думы отображен в статье Грушевского «На другой день». «... просвет исчез, и мы снова очутились во мраке самой худшей из возможных – реакционной анархии»,⁹⁷ – писал историк. По Грушевскому, роспуск парламента стал одним из крупнейших поражений национальных сил Украины.

Вместе с тем, украинские активисты уже строили планы на будущую Думу второго созыва. Журнал «Украинский вестник» продолжал выходить вплоть до конца августа 1906, и на его страницах националисты продолжали разработку новых политических тактик и концепций. Ярким примером этого может послужить статья М. Томара «К будущим выборам». В первую очередь автор говорит о том, что дело революции живо и Первая Государственная Дума лишь один из ее этапов. По мнению Томара, главная задача украинских националистов не предаваться отчаянию, а попытаться сплотить коалицию в будущей Думе для реализации своей программы, краеугольным камнем которой должен оставаться федерализм. Важным шагом на пути к реализации этих планов стало привлечение на свою сторону кадетов, обладавших значительным политическим капиталом. Тем не менее, несмотря на весь авторитет Конституционно-демократической партии, возглавить федералистское движение должны украинские политики: «На украинцах, как самой многочисленной окраинной национальности и притом наиболее демократической, лежит долг стать во главе федералистского движения и перетянуть к нему кадетскую партию, в которой они имеют видных представителей...»⁹⁸.

С началом работы Второй Государственной Думы националисты получили еще один шанс для реализации своих политических установок парламентским путем. Впрочем, на этот раз украинская фракция образовалась лишь после трех месяцев работы парламента, в конце мая 1907 года, в

---

⁹⁷ Украинский вестник. 1906. 2 августа. № 11. С. 744.

⁹⁸ Там же, С. 753.

результате выхода части депутатов из Трудовой группы, то есть это произошло уже к концу существования Думы. На этот раз Украинская Громада насчитывало 47 человек и наиболее видную роль в ней играли священник А.Ф. Гриневич, крестьяне Е.А. Сайко, В.И. Хвост, фельдшер С.В. Нечитайло, врач эсер Н.С. Долгополов. Состав ее стал более демократичным, так как подавляющее большинство членов фракции составляли крестьяне⁹⁹. Как и прежде, члены Громады выступали с программой автономии-федерализации, земельной реформы и преобразований в области местного самоуправления. Под руководством Гриневича фракция вела работу над проектом национально-территориальной автономии и планировала его представить на рассмотрение Думы в увязке с законопроектом, касающимся автономии Польши. Однако сделать этого депутаты не успели¹⁰⁰. Более существенное место в программе Громады по сравнению с Первой Думой занял вопрос языка и образования в окраинных регионах империи, в частности Украины. Помимо введения украинского языка в учебных заведениях члены фракции требовали введения кафедр украиноведения в южных университетах¹⁰¹.

В этом отношении стоит отметить, что и наибольшая активность Громады в Думе связана с языковым вопросом. Депутаты фракции совместно с трудовиками и кадетами приняли участие в составлении и передаче на рассмотрение законопроекта по вопросу о введении местных языков в школы на национальных окраинах. По мнению депутатов, национальные меньшинства имели право обучаться на своем родном языке. «Родной язык для ученика, сознающего свою принадлежность к известной народности, есть для него самый близкий и ценный. Преподавание предметов в школе на родном языке, с точки зрения педагогической, указывается как необходимое условие для правильного умственного и нравственного развития учащихся. Но с точки зрения пользы государственной требуется, чтобы каждой национальности,

---

⁹⁹ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 90.

¹⁰⁰ Бондаренко Д., Крестовская Н. Украинский вопрос в Государственной Думе (1906-1917 гг.) // Россия XXI, №6, 2001. С. 107.

¹⁰¹ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 90.

входящей в состав Российской империи, было предоставлено возможно широкое пользование и изучение своего родного языка, почему в числе знаний на первом плане должны стоять родной язык учащегося, а затем государственный, как необходимый для каждого гражданина»¹⁰², – гласит депутатский запрос. Учитывая, что главенствующую роль при разработке этой инициативы играли кадеты, можно сделать вывод о том, что украинским активистам удалось навязать свои программные требования более крупным партиям по крайней мере по языковому вопросу. Законопроект предполагал введение в начальных школах преподавания предметов на родном языке учащихся, а русский язык должен был преподаваться отдельно как обязательный предмет, начиная со второго года обучения¹⁰³. Вопрос был вынесен на обсуждение 2 июня 1907 года¹⁰⁴. Соответственно никакого решения депутаты принять попросту не успели, так как уже на следующий день после первого заседания, касавшегося языкового закона, вышел указ о роспуске Государственной Думы¹⁰⁵. Вместе с Думой прекратила свое существование и Украинская Громада, по сути более ничем не успевшая отличиться, в силу того, что просуществовала она всего несколько дней. После событий 3 июня 1907 года ситуация для украинского национального движения радикально поменялась в худшую сторону. Революция завершилась наступлением реакции, а изменения в избирательном законе привели к тому, что в Третьей Государственной Думе создание украинской фракции стало невозможным¹⁰⁶.

Таким образом, подводя итоги деятельности украинских депутатов в российском парламенте, не приходится говорить о значимых достижениях в области законодательства, так как основные установки националистов так и

---

¹⁰² РГИА, ф. 1278, оп. 1., д. 1231. Л. 1.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ РГИА, ф. 1278, оп. 1., д. 1231. Л. 3.

¹⁰⁵ РГИА, ф. 1278, оп. 1., д. 1231. Л. 14.

¹⁰⁶ Бондаренко Д., Крестовская Н. Украинский вопрос в Государственной Думе (1906-1917 гг.) // Россия XXI, №6, 2001. С. 109.

остались на бумаге. Однако украинские политики смогли заявить о себе на общеимперском уровне, и с ними были вынуждены считаться такие крупные партии как кадеты и эсеры, что для движения, ранее пребывавшего на обочине большой политики, уже было достаточно значительным достижением.

Глава 3. Украинский вопрос и российские политические партии

Украинский вопрос вошел в сферу внимания российских политических сил уже в самом начале революции 1905 года. Причем в тот момент им заинтересовалось правительство Российской империи. Связано это было с борьбой вокруг попыток отмены цензурных ограничений в отношении украинского языка. В адрес правительства были направлены две петиции с просьбами об отмене цензурных ограничений в отношении печати на украинском языке. В январе 1905 года С.Ю. Витте, занимавший должность председателя Комитета министров, поручил министерствам внутренних дел и народного просвещения пересмотреть законодательство по этой проблеме в сторону уступок общественному мнению. Он высказался в поддержку сторонников отмены цензурных ограничений и заявил о необходимости принятия закона о свободе печати. По мнению главы Комитета министров, предполагаемый закон должен был отрегулировать и ситуацию с украинским языком¹⁰⁷. В целом, Витте был сторонником политической либерализации, в том числе и пересмотра подхода к национальному вопросу. Председатель Комитета министров считал, что вся национальная политика Российской империи безнадежно устарела и нуждается в срочной корректировке¹⁰⁸.

Впрочем, эту позицию разделяло не все российское общество. В особенности это касается крайне правого политического спектра, представители которого имели очень сильные позиции в том числе и в Малороссии¹⁰⁹. Например, крупнейшая черносотенная организация Союз

---

¹⁰⁷ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 74.

¹⁰⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 2. С. 69.

¹⁰⁹ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003. С. 91.

русского народа не собиралась в принципе идти на уступки национальному меньшинству в украинском вопросе. Программные документы Союза говорили о том, что его лидеры вообще не признавали существования украинской нации, так как в пункте, где перечислялись национальные окраины, Украина не упоминается¹¹⁰, к тому же русские националисты были склонны считать малороссов региональным субэтносом единого русского народа. Из огромного количества праворадикальных организаций, существовавших в то время на территории Российской империи, для более подробной характеристики взглядов правых на суть украинского вопроса, на наш взгляд, стоит рассмотреть позицию Окраинного отдела Русского собрания, преобразованного в 1908 году в Русское окраинное общество. Этот выбор обусловлен тем, что эта организация занималась изучением политического положения на национальных окраинах России, в особенности ее интересовало отношение инородцев к российской государственности, их лояльность царской власти. Члены организации считали своей главной задачей борьбу с антигосударственными и антимонархическими идеологиями и течениями в среде национальных меньшинств. Фактически они провозгласили себя защитниками интересов русского большинства на территории национальных окраин империи¹¹¹. Окраинный отдел Русского собрания, а затем Русское окраинное общество по сути являлись выразителями взглядов всех правых радикалов империи того времени на национальную проблематику. Официальным органом организации была еженедельная газета «Окраины России», издававшаяся с 1906 года. На ее страницах господствовало мнение об украинской проблематике как польской интриге, направленной на раскол единого тела русского народа и подрыв государственности Российской империи: «Параллельно с ростом украинофильского движения в юго-западном крае растет и польское и оба эти движения взаимно поддерживают одно другое. Поляки усиленно готовятся к выборам в Государственную Думу, стараясь провести польских представителей. Казалось бы, в виду этого, всем русским

---

¹¹⁰ Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы. Томск, 1998. С. 13.

¹¹¹ Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008. С. 468.

надо объединиться. ... Но политические украинофилы именно теперь с особым усердием стараются внести раскол в русскую среду, повторяют польские обвинения Москвы в мнимом гнете и мнимых преследованиях»¹¹². При этом сотрудники газеты однозначно говорили о том, что украинцы в этой антирусской интриге занимали подчиненное положение по отношению к полякам и служили лишь инструментом для польских политиков в их корыстных интересах: «...поляки хлопчут о польском языке, а не о малорусском, и, когда для них минует надобность в поддержке со стороны украинофилов, скажут это определенно»¹¹³. При этом украинские активисты характеризовались как продажные и безвольные политиканы и незадачливые польские прихлебатели: «...они приняли от поляков своего рода чечевичную похлебку и ударились в украинофильство и вообще в нелепый украинский сепаратизм»¹¹⁴. Несмотря на это, Окраинное общество с опасением наблюдало за политической деятельностью украинских националистов и нередко обвиняло российские правительственные и научные круги в покровительстве украинцам. В частности, по мнению редакции «Окраин России», профессор Грушевский несомненно пользовался поддержкой ряда высокопоставленных членов Петербургской Академии наук, чем объяснялись его публицистические успехи¹¹⁵. Грушевскому в этом националистическом мифе об украинском заговоре отводилась роль главного демиурга¹¹⁶, искусственно создавшего на почве польской примеси при поддержке галицких украинофилов «еврейско-польско-малорусский литературный» язык и стремящегося во чтобы то ни стало навязать его малороссийскому крестьянству, не желающему поддаваться на антироссийскую интригу¹¹⁷.

---

¹¹² Окраины России. 1906. 5 марта. № 1. С. 16.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Окраины России. 1906. 17 декабря. № 42. С. 717.

¹¹⁵ Окраины России. 1907. 3 февраля. № 5. С. 77.

¹¹⁶ Окраины России. 1908. 12 июля. № 27. С. 431.

¹¹⁷ Окраины России. 1908. 27 сентября. № 39. С. 569.

Гораздо доброжелательнее высказывались в отношении украинского национального движения представители демократического оппозиционного лагеря. Прогрессивные силы выступали союзником украинских активистов и, как уже было выше упомянуто, это доходило до того, что украинские кандидаты нередко проходили в Государственную Думу по спискам кадетов и трудовиков, Украинская Громада в Думе второго созыва и вообще в основном состояла из депутатов, отколовшихся от трудовой группы. Оппозиция в основном разделяла взгляд украинских политиков на ситуацию в Малороссии и признавала их право на представительство интересов украинского народа. Типична в этом отношении позиция журнала «Русское богатство». С 1904 года пост главного редактора в нем занял В.Г. Короленко, близкий к неонародникам. При нем «Русское богатство» фактически становится печатным органом Партии народных социалистов¹¹⁸. В одной из статей журнала, касающейся проблем Малороссии, публицист Р. Оленин констатирует крайне тяжелое положение по языковому вопросу, осуждает цензуру и ратует за возрождение украинского языка: «... в России запрещено было издание периодической печати и общих литературных произведений на малорусском языке. Для всякого очевидно, какое возмутительное насилие учинялось в течение десятков лет над многомиллионным малорусским или, как называет местная интеллигенция, украинским народом, насилие, которое в конечном результате не только не парализовало национального движения, но, напротив, сделало делом чести для культурного украинца отстаивание своего национального языка и заботы о его распространении»¹¹⁹. Но вместе с тем, признавая справедливость оппозиционной активности украинского национального движения, автор статьи констатирует его слабость и маленькую поддержку среди населения: «В общем же это бессмысленное и бесполезное гонение способствовало развитию среди украинской интеллигенции резкого оппозиционного духа, и ей по форме и степени участия в освободительной борьбе среди других националистических

---

¹¹⁸ Гноевых А.В. Из истории журнала «Русское богатство»: К вопросу о В.Г. Короленко (1904-1914 гг.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), № 1 (26), 2013. С. 71.

¹¹⁹ Русское богатство. 1907. Январь. № 1. С. 264.

групп интеллигенции принадлежит одно из самых видных мест. Но при этом нельзя не заметить, что до самого последнего времени идеи национального возрождения и восстановления естественных прав украинского языка были достоянием, главным образом, интеллигенции; сочувствие этой борьбе в народной среде было весьма слабым ...»¹²⁰.

Наиболее близко к программным установкам украинских националистов стояла Партия социалистов-революционеров (ПСР). Эсеры выступали против языковых ограничений, более того поддерживали введение местных языков в школы и государственные учреждения на национальных окраинах. Кроме того, на первом съезде ПСР в партийную программу был введен пункт о признании права наций на самоопределение и «возможно большее применение федеративных отношений между отдельными национальностями»¹²¹. Но не только поддержка федерализма как нового принципа в государственном устройстве империи сближала эсеров и украинских политиков. ПСР видела во всех национальных движениях своих союзников в борьбе против самодержавия. Эсеры намеревались использовать недовольство национальных меньшинств в своей политической стратегии и видели в нем своеобразный канал, через который они могут расширить свою социальную базу. «Национальное возрождение ... крайне благоприятное для нас явление. Этот национальный подъем для нас, однако, измеряется степенью проведения в данную национальную среду, в форме, соответствующей всем ее особенностям, великих международных общечеловеческих идеалов. Национальное для нас есть форма усвоения и воплощения всемирного, всечеловеческого прогресса. ... Вот почему мы стоим за федеративный строй, за широчайшее развитие местного самоуправления, за культурную автономию народностей»,¹²² – писал по этому вопросу один из эсеровских лидеров В.М. Чернов.

---

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы. Томск, 1998. С. 47.

¹²² Там же. С. 47-49.

Более умеренно к национальной проблематике окраин подошла Конституционно-демократическая партия. В общем и целом, подход к этому вопросу кадеты выработали уже на своем первом учредительном съезде в середине октября 1905 года. Они подошли к решению задачи с общедемократической точки зрения, заявив в первом же пункте программы о том, что «все российские граждане, без различия пола, вероисповедания и национальности, равны перед законом»¹²³. Разумеется, на этом кадеты не остановились, полностью разрешив вопрос о языке в пользу национальных меньшинств: «Основной закон Российской империи должен гарантировать всем населяющим империю народностям помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан права свободного культурного самоопределения, как-то: полную свободу употребления различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности и т.п.»¹²⁴. Оговаривалось при этом и разграничение русского языка как государственного и языков национальных меньшинств как коммуникативных средств для использования в местных учреждениях. Расхождения начинались в пунктах, касающихся автономии и федеративного устройства. Кадеты здесь занимали куда более умеренную позицию, чем их украинские товарищи. О федерации в программе партии даже не упоминалось. Что касается автономии для национальных меньшинств, то кадеты считали возможными такие мероприятия только в случае установления конституционного строя, основанного на демократических свободах и правовом государстве: «После установления прав гражданской свободы и правильного представительства с конституционными правами для всего Российского государства должен быть открыт правомерный путь в порядке общегосударственного законодательства для установления местной автономии и областных представительных собраний,

---

¹²³ Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. М., 1997. Т. 1. С. 34.

¹²⁴ Там же, С. 35.

обладающих правом участия в осуществлении законодательной власти по известным предметам, соответственно потребности населения»¹²⁵. Впрочем, не вся кадетская партия стояла на столь умеренных позициях. Часть либеральных политиков весьма заинтересовалась идеями автономии и в гораздо большей степени разделяла устремления украинских националистов. В частности, член кадетской партии, известный лингвист польского происхождения И.В. Бодуэн де Куртенэ выступил по этому вопросу с докладом на втором съезде кадетской партии. Нужно отметить, что Бодуэн де Куртенэ давно интересовался национальным вопросом в России и был одним из лидеров Союза автономистов, возникшего осенью 1905 года и добивавшегося децентрализации империи¹²⁶. На съезде Бодуэн зачитал программу Союза и добивался ее внедрения в политические установки кадетской партии. Основным пунктом в этой программе была широкая децентрализация, предполагавшая предоставление самой широкой автономии областям, причем речь шла не только о национальных окраинах, но и о коренных великорусских областях¹²⁷. Одобрительно к идее о введении в отдельных регионах Российской империи автономии относился и такой видный политический деятель из лагеря кадетов как Ф.Ф. Кокошкин: «... там где местные нужды могут быть удовлетворены лишь путем местного законодательства, правильное отношение между государством и его частями может быть достигнуто лишь установлением автономии, и она в этом случае является необходимым средством для скрепления и упрочения государственного единства. ... Автономия есть необходимый в представительном государстве порядок издания местных законов; она нужна там, постольку в тех пределах, где, поскольку и в каких пределах нужны местные законы»¹²⁸. Тем не менее эта автономистская линия не была преобладающей в среде либералов. В своих воспоминаниях видная

---

¹²⁵ Там же, С. 37.

¹²⁶ Украинский вестник. 1906. 21 мая. № 1. С. 26.

¹²⁷ Там же, С. 29.

¹²⁸ Кокошкин Ф.Ф. Областная автономия и единство России. М., 1906. С. 14.

представительница партии кадетов А.В. Тыркова-Вильямс утверждает, что партийное большинство выступало «против расчленения России, стояли за ее целостность, неделимость, но считали необходимым дать инородцам право учиться на родном языке, употреблять его наравне с русским в местных учреждениях, земских и судебных»¹²⁹. Кроме того, лидер кадетов Павел Милюков считал, что на данном этапе слишком усердное муссирование национальных вопросов может неблагоприятно сказаться на решении тех основных общедемократических задач, которые ставила перед собой партия, вследствие чего воздерживался от заимствования программных пунктов автономистов и более тесных контактов с ними¹³⁰. В итоге, Союз автономистов действовал в Думе самостоятельно, а кадеты остались при своих умеренных установках в области национального вопроса.

Уже отмеченные разногласия между российскими демократическими политиками и украинским национальным движением нередко приводили к взаимным трениям, причем такие ситуации происходили еще до оформления общероссийских политических партий. Так в сентябре 1905 года в журнале «Южные записки» появилась статья П. Стояна «Недоразумение или горькая истина?», в которой со ссылкой на львовское периодическое издание описываются события, имевшие место на Петербургском съезде журналистов в апреле 1905 года. Со слов автора, ряд известных оппозиционных политиков демократического толка в ответ на вопрос представителя украинской прессы об автономии Украины и национальной проблеме заявили, что проблемы такой в России не стоит, а украинцы на автономию претендовать не могут. При этом особенно отличился писатель Фальброк, заявивший о врожденном антисемитизме украинцев, и Короленко, утверждавший, что требование автономии исходит от незначительной «горсти интеллигенции». Происходило это при молчаливом одобрении Милюкова, председательствовавшего на

---

¹²⁹ Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. М., 2007. С. 239.

¹³⁰ Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 246.

съезде¹³¹. Эта статья вызвала настоящий скандал в демократических кругах того времени. Короленко направил в редакцию журнала достаточно резкое письмо с обвинениями Стояна в клевете¹³². В этом его поддержал видный представитель украинского национального движения Евгений Чикаленко, присутствовавший на съезде и подтвердивший заявление Короленко о том, что события описанные в статье на самом деле никогда не происходили, а Стоян просто воспользовался ненадежным источником информации, превратившим факты¹³³. На этом инцидент был исчерпан, но несмотря на это, несомненным представляется то, что эта история свидетельствует о наличии некоторых противоречий между украинскими политиками и российскими демократами, пусть и нивелирующихся общностью целей и политических противников.

Еще более сложные отношения складывались у украинских националистов с российскими социал-демократами. С одной стороны, РСДРП еще на своем втором съезде, состоявшемся в 1903 году, провозгласила полное равноправие «всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности»¹³⁴. Солидарны с украинскими националистами социал-демократы были и по языковой проблеме, так как признавали «право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ» и отстаивали «введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях»¹³⁵. Российская социал-демократия признавала и право наций на самоопределение, что в принципе можно было понимать как сочувственное отношение к федералистским идеям. Но социал-демократы весьма своеобразно трактовали национальную проблематику. В.И. Ленин еще в феврале 1903 года писал по

---

¹³¹ Южные записки. 1905. 11 сентября. № 37. С. 25-26.

¹³² Южные записки. 1905. 25 сентября. № 39. С. 60-61.

¹³³ Там же, С. 61-62.

¹³⁴ Второй съезд РСДРП. Июль-август 1903 года. Протоколы. М., 1959. С. 421.

¹³⁵ Там же.

этому поводу следующее: «Не дело пролетариата проповедовать федерализм и национальную автономию, не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящиеся к требованию создать автономное классовое государство. Дело пролетариата – теснее сплачивать как можно более широкие массы всех и всяких национальностей, сплачивать для борьбы на возможно более широкой арене за демократическую республику и социализм. ... Требование признания права на самоопределение за каждой национальностью означает само по себе лишь то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно против всякой попытки насилием или несправедливостью влиять извне на народное самоопределение. ... мы сами со своей стороны заботимся о самоопределении ни народов и наций, а пролетариата в каждой национальности»¹³⁶. Более подробно Ленин раскрывает свою точку зрения в статье «Национальный вопрос в нашей программе: «... безусловное признание борьбы за свободу самоопределения вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения. ... Мы должны всегда и безусловно стремиться к самому тесному соединению пролетариата всех национальностей, и лишь в отдельных, исключительных случаях мы можем выставлять и активно поддерживать требования, клонящиеся к созданию нового классового государства или к замене полного политического единства государства более слабым федеративным единством и т.п.»¹³⁷. Таким образом, фактически российская социал-демократия использовала лозунг о праве наций на самоопределение лишь как тактический прием, направленный на расширение своей социальной базы за счет электората национальных партий окраин империи, причем, как видно, из приведенных выше цитат социал-демократические партийные лидеры не стеснялись открыто говорить о своем исключительно прагматичном подходе к проблеме. Из этого напрашивается вывод, что РСДРП была скорее не союзником, а конкурентом для украинского

---

¹³⁶ Ленин В.И. О манифесте «Союза армянских социал-демократов» // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 7. С. 105.

¹³⁷ Ленин В.И. Национальный вопрос в нашей программе // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 7. С. 233.

национального движения в борьбе за поддержку населения. Украинские националисты это понимали и поэтому на страницах своих периодических изданий нередко выступали с критикой позиции российских социал-демократов: «Нужно признаться, что указание не вред национальных счетов для общего дела социал-демократии, на мелочность и ничтожность таких счетов по сравнению с великими задачами социал-демократии, такое указание великорусской ... социал-демократии украинцам было сделано очень умело. Выделяться из более обширного круга русской ... социал-демократии, отстаивать национальные интересы или проводить родной язык – все это казалось либо наивным провинциализмом, либо вредным сепаратизмом и обособлением, и украинцы не решались признаться в естественности и законности своих национальных стремлений»¹³⁸. Таким образом, кажущаяся близость политических позиций украинских активистов и РСДРП, особенно учитывая, что в украинском национальном движении преобладали политики левого социалистического толка, на деле оборачивалась жестким соперничеством. Впрочем, в 1905-1907 гг. это размежевание проявилось не так ярко, как в период гражданской войны, когда большевики вступили в открытую военную конфронтацию с Украинской Народной Республикой.

Подводя итоги, нужно отметить, что отношения украинского национального движения с различными политическими силами Российской империи складывались по-разному. Центральным фактором в этих отношениях становилась концепция национального вопроса в программе российских политических партий и организаций. Отсюда и вытекали сотрудничество украинских националистов с демократическими силами и неприкрытая вражда с ультраправыми организациями. Особой спецификой отличались контакты украинских националистов с российской социал-демократией в виду двойственной позиции последней по национальному вопросу.

---

¹³⁸ Украинский вестник. 1906. 21 мая. № 1. С. 44.

Заключение

На начальном этапе революции и вплоть до Манифеста от 17 октября украинское национальное движение во многом представляло собой лишь маргинальную политическую группировку локального характера, которая мало влияла на политический процесс в Российской империи. Начавшаяся революция несколько изменила ситуацию. На поверхности общественно-политической полемики оказались проблемы, в том числе касавшиеся национального вопроса, на котором украинские политики как раз и специализировались. В своих публицистических статьях украинские националисты поднимали вопросы языковой и образовательной политики, требуя отмены цензуры в отношении украинского языка и введения его в школах Малороссии. Но уже тогда в текстах украинских активистов появляются требования о предоставлении Украине автономии в составе Российской империи и даже претензии на необходимость федерализации всего государства в целом. Впрочем, основная повестка дня для национального движения все еще мыслилась в более приземленной плоскости, которая заключалась в первую очередь в языковой и тесно связанной с ней образовательной проблемах.

Временем кардинальных перемен для украинских политиков становится октябрь 1905 года, когда в результате общероссийской политической стачки

оппозиции удалось добиться от самодержавия существенных уступок в виде дарования Манифеста от 17 октября, предоставлявшего населению все основные политические свободы. Благодаря этому, были ликвидированы цензурные ограничения для украинского языка в периодической печати и издательской деятельности. Кроме того, украинское национальное движение получило возможность быть представленным в российском парламенте и, таким образом, полностью легализовалось и стало полноправным участником политической жизни Российской империи. Националисты смогли сформировать в первых двух Государственных Думах свои фракции – Украинские громады. Вместе с этими успехами существенно меняются первоочередные программные установки украинских политиков. На передний план в риторике Украинской громады в Первой Государственной Думе выходят требования о предоставлении Украине автономии и превращении России в федерацию, построенную по национально-территориальному принципу. Составной частью этих требований являлась аграрная реформа. Украинские политические деятели считали, что именно аграрная реформа, предполагавшая перераспределение земельной собственности, будет способствовать кардинальному государственному переустройству страны. Учитывая, что эта программа, по мысли лидеров и идеологов Громады, должна была быть реализована через парламент, роспуск Первой Государственной Думы стал для националистов чувствительным ударом, после которого они уже не смогли развить столь же бурную политическую деятельность. Украинская громада во Второй Государственной Думе была создана лишь в конце мая 1907 года, незадолго до третьеиюньского переворота, и попросту не успела себя проявить.

Реакция на деятельность представителей украинского национального движения в российских политических кругах была различной. Партиями ультраправого толка она воспринималась крайне отрицательно. Показательна здесь позиция Украинского отдела Русского собрания, специализировавшегося на проблемах инородцев. Эта позиция по сути отражала взгляды всех радикальных монархических организаций на украинский вопрос. Заключалась

же она в теории о некоей польской интриге, вследствие которой было сконструировано украинское национальное движение с целью разрезать единое тело Российской империи на отдельные составляющие.

Оппозицией украинские политики воспринимались иначе. Наиболее близко к программным требованиям украинских националистов стояли эсеры, которые положительно отзывались об идее федерализации и автономии. Более сдержанную позицию занимали кадеты. Отдельные представители конституционных демократов (Бодуэн де Куртенэ, Кокошкин) поддерживали притязания украинского национального движения на автономию. Но эти политики не были преобладающими в партии кадетов. Основная часть либералов, включая их признанного лидера Милюкова, лишь декларировала право отдельных областей на введение местного самоуправления и автономии, в то же время утверждая, что реализация такого права будет возможна лишь в будущем, когда в России будут проведены все необходимые реформы, а также окончательно утвердятся демократические свободы.

Наиболее противоречивыми были отношения украинских националистов в социал-демократами. Российская социал-демократия признавала право народов на самоопределение и не была принципиальным противником федералистских идей, признавая, что в России при определенных условиях возможна и смена государственного устройства. Но в то же время социал-демократы смотрели на эти проблемы сквозь призму марксистской идеологии, которая предполагала преобладание классовых интересов над национальными. Русские марксисты утверждали, что не в интересах рабочего класса дробить свои силы на отдельные национальные единицы, что национализм по своей природе буржуазен, а потому в первую очередь в текущем политическом моменте массы должны проявить пролетарский интернационализм в противовес сепаратистским устремлениям. Учитывая, что социал-демократы пользовались немалой популярностью в том числе и в малороссийских губерниях, они становились опасными конкурентами украинского

национального движения, которое по своей политической ориентации также являлось социалистическим.

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить, что годы революции 1905-1907 гг. объективно способствовали повышению значимости роли украинского национального движения в политической жизни страны. В этот период украинские националисты выдвинулись как ярые поборники государственного переустройства Российской империи на основе федерализации. При этом их деятельность вызвала неоднозначную реакцию со стороны российских политических партий, которые рассматривали украинское национальное движение прежде всего в зависимости от своего отношения к разрешению национального вопроса.

Список использованных источников и литературы

Источники.

Неопубликованные источники:

1. Российский государственный исторический архив (РГИА)
ф. 1278 (Государственная Дума), оп. 1.

Опубликованные источники:

1. Сборники документов:

2. Второй съезд РСДРП. Июль-август 1903 года. Протоколы. М., 1959.
3. Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 г. СПб., 1906. Т. 2.
4. Национальный вопрос в программных документах политических партий, организаций и движений России. Начало XX в.: Документы и материалы. Томск, 1998.
5. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. М., 1997. Т. 1.

2. Периодические издания:

6. Окраины России. 1906-1908.
7. Русское богатство. 1907.
8. Украинский вестник. 1906.
9. Южные записки. 1905.

3. Публицистика:

10. Кокошкин Ф.Ф. Областная автономия и единство России. М., 1906.
11. Ленин В.И. Национальный вопрос в нашей программе // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 7.
12. Ленин В.И. О манифесте «Союза армянских социал-демократов» // Полное собрание сочинений. М., 1967. Т. 7.

4. Мемуары:

13. Витте С.Ю. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 2.
14. Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991.
15. Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. М., 2007.

Литература.

1. Аврех А.Я. III Дума и кризис третьеиюньской системы (1908-1909) // Исторические записки. М., 1957.
2. Аврех А.Я. Столыпин и III Дума. М., 1968.
3. Бондаренко Д., Крестовская Н. Украинский вопрос в Государственной Думе (1906-1917 гг.) // Россия XXI, №6, 2001.
4. Гноевых А.В. Из истории журнала «Русское богатство»: К вопросу о В.Г. Короленко (1904-1914 гг.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), № 1 (26), 2013.
5. Грицак Я. Нариси історії України: Формування модерної української нації XIX-XX ст.: навчальний посібник. Київ, 1996.
6. Грушевский М.С. Очерки истории украинского народа. СПб., 1906.
7. Долбилов М.Д., Миллер А.И. Западные окраины Российской империи. М., 2006.
8. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX - начало XX вв.). СПб., 1998.
9. История Украины. СПб., 2015.
10. История Украины. Учебник. Киев, 2010.
11. История Центрально-Восточной Европы. СПб., 2009.
12. Каппелер А. Россия - многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 2000.

13. Миллер А.И., Репринцев В.Ф., Флоря Б.Н. (ред.) Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997.
14. Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.
15. Миронов Б.Н. Социальная история России (XVIII - начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1.
16. Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). М., 2003.
17. Помогаев В.В. К вопросу о генезисе украинского национализма // Вестник ТГУ, выпуск 2, 1996.
18. Савченко Ф. Заборона українства 1876 р. Київ, 1930.
19. Сидельников С.М. Образование и деятельность Первой Государственной Думы. М., 1962.
20. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской империи 1906-1917 гг.: Историко-правовой очерк. М., 1998.
21. Смолин М.Б. (сост.) Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. М., 1998.
22. Ульянов Н.И. Происхождение украинского сепаратизма. М., 1996.
23. Фурман Д.Е. Украина и Россия: общества и государства. М., 1997.
24. Щеголев С.Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. Киев, 1912.